

Раймо Кангро - слуга Сатаны

26 ноября Национальная опера показала премьеру нового спектакля. Оперой "Сердце" дирижировал Пауль Мяги, поставил спектакль Неэме Кунигас, он же вместе с Айри Эрас стал и художником постановки, главные партии в которой исполнили Рауно Эла, Айн Ангер и Пирио Леванди. Сам же композитор предстал перед зрителями в тот вечер не только как автор музыки...

- Раймо, оперная сцена часто предоставляет слушателям встречу с современным, да к тому же ещё и фантастическим сюжетом. По правде говоря, оперная сцена, более склонная к историям любовно-романтическим, редко удивляет зрителей отходом от давно установившихся традиций. Почему Вы выбрали фантастику?

- Мне кажется, что сегодня нам на сцене или экране больше всего не хватает размышлений нравственных. Может быть, "Сердце" в какой-то степени и появилось в ощущении этого дефицита. Нам захотелось понять, чем же в конце века занят человек, что для него важно, какими мыслями он живёт. Почитайте газеты, чего в них только не найдёшь! Где-то медики занимаются клонированием, другой врач помогает уйти из жизни пациентам, которые его об этом просят, но само общество так для себя пока ещё и не решило, хорошо ли это, плохо ли?

Для меня здесь проблема даже не в эксперименте, а в том, что человек считает подобный эксперимент допустимым. Предполагает ли он последствия того, что ему представляется только научным опытом? Не случайно наш главный герой - врач, но врач, далёкий от проблем людской боли, вынашивающий планы вознестись над други-

ми людьми. Теряя сердце, теряя его в самом прямом смысле, он, как оказывается, может без него спокойно прожить.

- Помните, когда-то и гоголевский майор Ковалёв потерял нос, но он-то, в отличие от Вашего героя, сильно тем обеспокоился. Кого, на Ваш взгляд, сегодня больше людей с сердцем или тех, кто его потерял?

- Это очень трудный вопрос. Остаётся только надеяться, что людей, не потерявших сердце, всё-таки больше.

- Как отнеслась Национальная опера к Вашему сюжету?

- Идея сюжета не имеет ко мне никакого отношения. Некоторое время назад Национальная опера объявила конкурс оперных проектов. На конкурс поступило более 20 проектов, три из них показали жюри достойными внимания. Театр решил, что это как раз то, над чем стоило бы поработать. Среди трёх оказалось и наше "Сердце". Для меня это обстоятельство было приятно вдвойне, потому что авторами этой идеи либретто являются две мои любимые дочери - Кирке и Маарья.

- Раймо, оперный зритель достаточно консервативен, он скорее пойдёт в музыкальный театр на "Травиату" или "Богему". Вас это не пугает?

- Я впервые сталкиваюсь с подобной точкой зрения. Но такой подход меня не пугает. Я думаю, что слушателей, которые с удовольствием пойдут на "Иисуса Христа Суперзвез-

фото: Харри Роску

Айн Ангер

Маре Йыгева

ду", не меньше тех, кто пойдёт на "Аиду".

- Итак, премьера позади. Можно представить себе, что переживают авторы во время первого исполнения своего детища...

- На этом спектакле собралась очень хорошая команда. Неэме Кунигас прекрасно чувствует современный материал, спектакль замечательно оформлен, а Пауль Мяги гениальный дирижёр. Замечательно играют в этой постановке и молодые певцы.

Они не только хорошо поют, но и роли свои выстраивают превосходно. Так что результатом я в полной мере доволен... Вообще-то я не впервые обращаюсь к нетрадиционному материалу. Меня занимал Бокаччо, интересовала меня и сказка как средство ухода от привычного, как возможность экспериментировать с формой. Это нормально, что каждый художник ставит перед собой необычные задачи, ищет возможности находить ответы на волнующие вопросы.

- А Вы на премьере за какой акт больше переживали - первый или второй?

- Разумеется, за первый. В нём я сам выступил исполнителем. Мне доверили роль слуги Сатаны. Можете себе представить моё волнение?

- Как Вы решились на подобный шаг?

- Судьба у художника такая - быть готовым ко всему. И, конечно же, интересно было почувствовать себя пусть не самим Сатаной, но хотя бы тем, кто с ним рядом.

Николай Хрусталёв